

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.13)*

УДК 101

С.А. Бахарь*Русская христианская гуманитарная академия**г. Санкт-Петербург, Россия*

temperatur@yandex.ru

**СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ЗНАНИЯ
В АНТИЧНОМ ГНОСТИЦИЗМЕ****[Spiridon A. Bakhar Methods of preservation and transmission of knowledge
in the ancient Gnosticism]**

It is considered the current problem of the study of Gnosticism. On the basis of a large number of sources, as well as modern critical literature, the article conducts a study of the Gnostic ideas about the methods of how to preserve and transmit knowledge. Based on the analysis of the originality of the category of knowledge in Gnostic works, the characteristic features of these methods are distinguished and described. Considerable attention is paid to the specifics of Gnostic texts and rituals. In conclusion, it is substantiated the idea that for the Gnostics, ultimately, the only true method of reservation and transmission of knowledge is the direct revelation of the Absolute. The results of this work may be used in all areas of modern science in some way or another connected with the study of Gnosticism.

Key words: Gnosticism, Gnosis, Gnostics, text, ritual, revelation, exegesis.

Термин «гностицизм» был произведен от слова гнозис (греч. γνῶσις – знание) во второй половине XVII в. английским философом Генри Мором и используется в современной литературе для обозначения совокупности раннехристианских движений, признающих в качестве основного средства спасения некое знание – гнозис [1, с. 3]. Гнозис считается центральным понятием гностицизма, поэтому ни один текст посвященный гностицизму не обходится без обращения к теме знания. Тем не менее, анализ литературы показывает, что несмотря на неизбежное обращение исследователей гностицизма к теме знания, данная тема остается не вполне изученной. Это проявляется в первую очередь в том, что исследователи почти не уделяют внимания представлениям гностиков о способах сохранения и передачи этого знания. В отечественной литературе систематического исследования по данному вопросу до сих пор не существует. Это и вызвало наш интерес к теме настоящей работы.

Специфика способов сохранения и передачи знания в античном гностицизме непосредственно обусловлена особенностями самого знания, о котором говорят гностики. Поэтому прежде чем перейти к рассмотрению интересующей нас проблемы, необходимо определить эти особенности. Как показывает анализ источников и соответствующей критической литературы, под знанием в гностицизме понимается, главным образом, знание самого себя, являющееся результатом самопознания Абсолюта – единого и трансцендентного первопринципа, называемого в гностических текстах Богом или Отцом Всего [7].

Познавая Себя, Абсолют являет Себя Самому Себе как Разум, который в определенном смысле [8] может пониматься как Его Личность [4, с. 218]. Разум Абсолюта един с Ним и в то же время Абсолют и Его Разум обладают самостоятельным существованием, что позволяет говорить о субстанциальности обоих. В этом отношении Личность Бога понимается как Его Сын (ННС I. 3, 24) [2, с. 99], наделенный собственной свободой и собственным самосознанием.

В процессе самопознания Абсолюта, будучи изначально единым, Разум разделяется на множество отдельных существ – эонов (греч. αἰών – век, вечность). Каждый эон представляет собой парную андрогинную сущность – сизигию (греч. σύζυγος – сопряжение, соединение), сочетающую в себе два начала – рациональное (духовное) и иррациональное (душевное), которые на мифологическом уровне изображаются гностиками как мужской и женский аспекты личности. Рациональный аспект определяется как более высокий, нежели иррациональный.

На рациональном уровне эоны – отдельные мысли Отца, Его имена или предикаты. Именно благодаря рациональной составляющей эоны причастны Разуму. Соответственно рациональный уровень – это уровень единства, вечности, покоя и т.д. Иррациональное начало эона – это уровень чувств, эмоций, желаний. Это начало связано с пространственно-временным измерением, которое на философском плане следует понимать как онтологический уровень, занимаемый эоном по отношению к Абсолюту.

Обладая пространственно-временным измерением, эоны сами по себе конечны, а стало быть выражают Абсолют лишь частично и не могут вместить в себя всю полноту Истины. Причем эоны, как правило, наделены различной степенью познания Абсолюта (Ехс. 23,4) [3, с. 214], что является одной из основных причин их индивидуального различия. Здесь мы встречаемся с уче-

нием об эонах в их иерархической последовательности. Поэтому в некоторых произведениях гностиков Разум изображается как лестница из эонов, каждый из которых занимает определенное место в отношении к Абсолюту. Обычно самый последний и самый молодой эон – это София (греч. σοφία – мудрость).

Незнание Абсолюта является причиной стремления эонов к Его познанию. Однако только все вместе они могут достичь полноты знания Истины – Плерому (греч. πλήρωμα – полнота, наполнение, множество). А для этого они должны пребывать в единстве со своей разумной составляющей, со своим именем. Попытка же познать Отца посредством только неразумной части вызывает в эонах страдание, образующее материю чувственного космоса. При этом сами эоны оказываются воплощены в человеческие тела. В более распространенном варианте гностического мифа речь идет о падении лишь одного эона – Софии, хотя и в этом случае происходит нарушение целостности всей Плеромы.

Из-за незнания истинной природы страданий эоны воспринимают материальный мир как нечто внешнее, независящее от них самих [7, с. 37]. Причем страдания не просто объективируются, а приобретают характер самостоятельных сущностей – архонтов (от греч. ἄρχων – начальник, правитель, глава) – владык этого мира, которые ради сохранения незнания [14, с. 47] всячески пытаются увлечь эоны в заботы о вещах этого мира. Самый главный архонт обычно наделяется статусом демиурга и носит имя Ялдабаоф.

С точки зрения гностиков, мир по отношению к Истине – всего лишь Ее несовершенное подобие. Он имеет один существенный недостаток – здесь Истина явлена только одной из своих сторон, как бы в неполноте: она лишена своего главного уровня – уровня единства. Поэтому мир, в отличие от Плеромы, гностики называют кеномой (греч. κένωμα – неполнота, лишенность, изъян).

Будучи только подобием Божественного Разума, мир, согласно гностикам – всего лишь иллюзия и поэтому обладает лишь мнимым бытием. Увлеченные этой иллюзией эоны забывают свою истинную природу, забывают об абсолютном бытии, из которого они происходят, вследствие чего их бытие оказывается мнимым, иллюзорным, тождественным небытию. Описанное как сон или опьянение оно имеет все черты духовной смерти [20, с. 68]. Таким образом, целью теокосмогонического процесса становится возвращение

эонов к первоначальному состоянию – воскресение. А так как причиной падения является забвение эонами своих имен, то воскресение оказывается достижимым посредством их вспоминания.

Благодаря вспоминанию душа соединяется со своей рациональной составляющей. В этом смысле знание, полученное в результате откровения, сверхчувственно и сверхрационально. Это то, «чего не видел глаз, и то, чего не слышало ухо, и то, чего не коснулась рука, и то, что не вошло в сердце человека» (ННС II. 2, 18) [13, с. 252]. Такое знание может быть названо тайным, сокрытым [14, с. 37]. Оно описывается как экстаз – мистическое переживание тождества с Абсолютом.

В результате открытия тайного знания человек прозревает в себе божественную сущность, осознает себя Богом. Следовательно, вспоминание эоном самого себя оказывается тождественно вспоминанию Бога о нем. С этой точки зрения, усилия гностика на пути спасения совпадают с усилиями Самого Абсолюта, поэтому вспоминание эоном своего имени расценивается гностиками как божественное откровение.

После того как эоны воссоединяются со своими именами, Бог дарует им познание Истины во всей Ее полноте и беспредельности. Обретя в себе всю полноту Имени Отца, каждый эон обретает богатство всей Плеромы, сам становится Сыном Божиим. А так как индивидуальность эонов во многом определяется их пространственно-временными параметрами, то в модусе мира воскресение каждого отдельно взятого эона происходит точно в назначенное ему время.

Однако, несмотря на индивидуалистическую направленность гностических текстов, спасение, с точки зрения гностиков, носит отнюдь не эгоистичный характер. Раскрыв свое подлинное «Я», каждый эон осознает свою причастность человечеству и необходимость служения общечеловеческой цели. Через такого человека Бог осуществляет спасение других людей. Именно в спасении всего человечества каждый эон наиболее полно реализует свою сущность. «Тот, кто стал свободным из-за знания, из-за любви раб тех, кто еще не смог подняться до свободы знания», говорится в Евангелии от Филиппа» (ННС II. 3, 110) [13, с. 290]. Поэтому, согласно гностикам, каждый человек, осознавший себя Абсолютом, должен стремиться к воскресению других людей, должен попытаться пробудить их от забвения. Для этого он должен

передать людям то знание, которое обрел сам. В «Евангелии Истины» (ННС I. 3, 32-33) Иисус наставляет своих учеников: «Говорите об истине с ищущими ее и (о) знании с согрешившими заблуждением. Укрепите ноги оступившихся и возложите свои руки на больных, накормите голодных и трудящихся дайте покой. Поднимите тех, кто хочет подняться, пробудите спящих, ибо это вы – понимание увлеченное. Если сильный поступает так, он становится еще сильнее» (пер. Дм. Алексеева) [2, с. 103].

Для гностиков в модусе мира единственным способом сохранения и передачи знания является язык символов. Благодаря символам знание, полученное в результате мистического опыта, может быть закреплено и передано от одного человека другому [11]. В «Евангелии от Филиппа» (ННС II. 3, 67) сказано: «Истина не пришла в мир обнаженной. Он не получит ее по-другому. Есть возрождение и образ возрождения. Следует воистину возродить их через образ» (пер. М.К. Трофимовой) [13, с. 284].

Согласно гностическим текстам, в качестве символов, выражающих Истину, следует понимать, прежде всего, сами гностические тексты (ННС VIII. 1, 130) [21, с. 226]. В своем большинстве эти тексты представляют собой проповеди, трактаты и молитвы, написанные в жанре так называемой откровенной (апокалиптической) литературы [19, с. 57]. В той или иной мере они отражают учения гностиков. Г. Йонас выделяет три основных содержательных составляющих этих учений: историю о небесном происхождении человека, обещание его освобождения из темницы материального мира и практическое указание на то, как жить в мире в соответствии с полученным знанием [20, с. 81]. И действительно, в различных гностических памятниках тот или иной из этих аспектов может преобладать, но как бы то ни было, эти три элемента и составляют основное содержание произведений гностиков.

Тем не менее, для гностиков текст является не единственным способом сохранения и передачи знания. Другой такой способ – ритуал. Несмотря на противоположное мнение некоторых исследователей [18], найденные в течение последних трех веков рукописи предоставили многочисленные подтверждения существования гностических систем таинств, во многом напоминающих систему христианской церкви [23, с. 84]. В библиотеке Наг-Хаммади, есть шесть основных и несколько небольших трактатов, которые содержат литургические и церемониальные материалы. Это коптские гностические

тексты, как «Евангелие египтян», «Апокалипсис Адама», «Мелхиседек», «Зостриан», «Апокриф Иоанна», и «Троевидная Протенойа». Одним из важнейших источников по изучению гностического ритуала является третье произведение во II кодексе Наг-Хаммади (NH II, 3) – «Евангелие от Филиппа» (NH II, 3). Этот текст дает доктринальное обоснование религиозных практик в среде гностиков и уделяет внимание определенным действиям. Наиболее подробное описание элементов гностического ритуала содержат так называемые «Книги Иеу» из Кодекса Брюса (Codex Bezae Cantabrigiae).

На сегодняшний день непревзойденной работой, посвященной ритуальной практике гностиков, остается статья Дж. Тернера «Ритуал в гностицизме». Согласно его исследованию, самым главным по своему значению и самым ранним по происхождению из всех гностических обрядов является, вероятно, обряд посвящения. В некоторых сочинениях гностиков основные элементы этого обряда, символические акты, называются «печатами». Возможно, по причине того, что все они понимаются как взаимозависимые, самобытность этих актов часто неразличима. Тем не менее, основываясь на многочисленных и очень разных источниках, можно выделить пять таких актов. Так, в сохранившихся рукописях мы находим предварительное посвящение под названием крещение; последующее посвящение под названием хризма (помазание); евхаристию – ритуал преобразования с хлебом и вином; обряд искупления, возможно, связанный с финальным очищением и освобождением от земных пороков; и венчает всю последовательность таинств ритуал брачного чертога, символизирующий воссоединение души со своей недостающей частью [23].

Будучи способом выражения Истины, символы были рассчитаны на возможность их истолковать, в результате чего должна была произойти тотальная трансформация человека, его преобразование в Божественную сущность. А так как это преобразование есть открытие тайного, то и сами символы могли называться тайными. В прологе «Евангелия от Фомы» (NHC II, 2) сказано: «Это тайные слова, которые сказал Иисус живой и которые записал Дидим Иуда Фома. И он сказал: Тот, кто обретает истолкование этих слов, не вкусит смерти» (пер. М.К. Трофимовой) [13, с. 250]. Отсюда же обозначение гностиками своих обрядов словом «таинство» [14, с. 38].

Между тем, согласно гностическим сочинениям, помимо воплощенных эонов – то есть помимо самих гностиков – материальный мир населяют и

другие люди. В отличие от гностиков эти люди не имеют онтологического основания – их существование, как и существование материального мира, призрачно (NHC I. 3, 21) [2, с. 98]. Их цель – не единство с Богом, а удовлетворение частных земных потребностей. Они не понимают истинное предназначение символов и воспринимают их исключительно как средство достижения власти над миром. В этом случае от духовного заведомо ожидается земное и меркантильное. Гностики выступали против такого подхода к знанию. В «Евангелии Господнем» (VII, 20) говорится: «Однако же не радуйтесь тому, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах». Согласно такому представлению знание должно передаваться только достойным.

По гностикам, чтобы стать достойным, человек должен отречься от мира [22, с. 101]. А поскольку мир это воплощение иррациональной составляющей зона, то отречение от мира предполагает аскезу, которая включает в себя пост, отшельничество, безбрачие и т.д. Поэтому в гностических текстах помимо прочего встречаются предписания аскетического поведения. К аскетическим текстам можно отнести такие сочинения гностиков, как «Евангелие от Фомы» (NHC II, 2), «Изречения Секста» (NHC XII, 1), «Деяния Петра и двенадцати апостолов» (NHC VI, 1) и некоторые трактаты VII и IX кодексов Наг-Хаммади.

Аскетическая практика очищения от мира требует от адепта силы и время – зачастую годы [12, с. 29], исходя из чего предполагается, что достойными могут быть лишь немногие – избранные. Вследствие такого отношения к знанию, наряду с призывом к проповедничеству у гностиков можно встретить и запрет на его разглашение, что позволяет называть знание символов тайным еще и по этой причине. Исследователи делают отсюда вывод, что часть наиболее важной и секретной информации могла передаваться гностиками устно [5, с. 270].

При этом необходимо иметь в виду, что, согласно гностикам, знание, передаваемое от одного человека другому, может оказаться ложным. Ложное знание является плодом заблуждения. Так же как истинное, оно имеет своих проповедников. Иногда это другие гностические учителя, но чаще – церковные христиане. Ложное знание не приводит к Истине, а, наоборот, способствует Ее забвению. «Поучения Силуана» (NHC VII. 4) из библиотеки Наг-Хаммади предостерегают: «Мой сын, не плавай в любой воде и не позволяй, чтобы тебя оскверняли чуждыми знаниями» (пер. А.Л. Хосрое-

ва) [16, с. 190]. В связи с этим исследователи указывают на полемический характер некоторых гностических произведений. Например, А.Л. Хосроев определяет несколько гностических текстов как направленные против церковного христианства. Таковы, по его мнению, «Второй трактат великого Сифа» (VII. 2), «Апокалипсис Петра» (VII. 3), «Свидетельство Истины» (IX. 3) и «Аллоген» (XI, 3) [17, с. 261].

Вместе с тем учение о тождестве мира и Бога неизбежно ведет к представлению о том, что выражением Истины является не только какой-то определенный набор символов, но любая вещь или явление [6, с. 57]. В этом контексте исследователи обычно говорят, что гностицизму присуще экзегетическое мышление. М.К. Трофимова пишет: «Толкование имеет в гностических текстах поистине универсальное значение, выходя далеко за рамки необходимости отыскивать ключ к пониманию того или иного высказывания, притчи, оборота речи. Сам человек, все мироздание становятся в гносисе предметом осмысления, постижения» [15, с. 261]. В этом смысле ложного знания как такового не существует. Существует только неправильное толкование тех или иных образов. Это значит, любая вещь или явление материального мира может быть истолкована как истинное выражение Абсолюта. Отсюда пресловутый синкретизм, на который, как на одну из самых специфических характеристик гностицизма, указывают почти все исследователи [9]. И действительно, тексты и ритуалы гностиков содержат в себе элементы, заимствованные из самых различных областей греко-римской культуры. Среди основных источников ученые называют иудейские, эллинские, вавилонские, египетские и иранские [10].

Тем не менее, не следует забывать, что согласно гностикам, Истина пребывает не только в модусе множества, но и в модусе единства. А так как все вещи и явления материального мира ограничены, то ни один символ не может быть совершенным, не может претендовать на полноту выражения Истины. Обозначая высшую реальность, символы разделяют последнюю, в результате чего Абсолют предстает только в виде множества обособленных элементов. Поэтому любой символ перед лицом Божественной Полноты может быть лишь иносказанием, метафорой [14, с. 137]. В этом отношении если выражение Абсолюта и возможно, то только посредством апофатики, отрицания всех возможных предикатов. Следовательно, количество символов не

влияет на спасение, и сколько бы человек не знал символов, это знание не сказывается на его онтологическом статусе, не совпадает с его преобразованием, но выступает по отношению к человеку как нечто внешнее, заимствованное, не принадлежащее ему самому.

Сказанное означает, что в модусе мира знание Истины непередаваемо – ему нельзя научиться и ему нельзя научить. Оно не может быть сообщено извне, но может быть получено только через личный опыт, только внутренним – то есть тайным – образом. С этой точки зрения, символы играют роль только намека, неявного указания и служат только толчком к пробуждению человека [14, с. 137]. Стало быть, символы не только демонстрируют Истину, но и скрывают Ее, являясь тем самым не только помощью, но и помехой в Ее достижении [11, с. 101]. В «Евангелии от Филиппа» (ННС II, 3:11) по этому поводу говорится следующее. «Имена, которые даны вещам земным, заключают великое заблуждение, ибо они отвлекают сердце от того, что прочно, к тому, что не прочно, и тот, кто слышит (слово) «Бог», не постигает того, что прочно, но постигает то, что не прочно. Также подобным образом (в словах) «Отец», и «Сын», и «Дух святой», и «жизнь», и «свет», и «воскресение», и «церковь», [и] во всех остальных не постигают того, что прочно, но постигают то, что не прочно, [разве только] познали то, что прочно. [Имена, которые были] услышаны, существуют в мире [для обмана. Если бы они были] в зоне, их и день не называли бы в мире и не полагали бы среди вещей земных. Они имеют конец в зоне» (пер. М.К. Трофимовой) [13, с. 275].

Отсюда следует, что для познания Истины зоны должны преодолеть всякую дискурсивную активность. Только таким образом они способны раскрыть истинное значение символов [11]. Именно поэтому в гностицизме мы сталкиваемся не столько с попыткой выражения Истины, сколько с попыткой преодоления этого выражения. В «Марсане» (ННС X, 1:8) сказано: «Будь безмолвен, чтобы ты мог познавать» [21, с. 241].

Здесь исследователи сталкиваются с тем, что можно обозначить как гносеологический парадокс: сохранение и передача знания невозможны без преодоления его выражения и, наоборот, преодолеть выражение знания невозможно без наличия самого знания. Иными словами, цель является средством, а средство – целью. Решение этого парадокса осуществляется гностиками благодаря отсылке к откровению. В конечном счете знание дарует Сам

Бог. В «Толковании о душе» (ННС II. 6, 134) сказано: «Так спасается душа возрождением. А приходит это не чрез слова направляющие, не чрез искусство, не чрез учение написанное, но благодать это Господа, но дар это Господа человеку» (пер. М.К. Трофимовой) [14, с. 114].

Итак, на основании различных гностических источников, а также – современной критической литературы, можно сделать вывод, что под знанием в гностицизме понимается главным образом знание самого себя. Способами сохранения и передачи этого знания служат символы, в роли которых выступают в первую очередь гностические тексты и ритуалы. Тем не менее, как показывает исследование, по гностикам, знание символов не совпадает со знанием Истины, но имеет только вспомогательное значение. Таким образом, можно заключить, что в гностицизме способом сохранения и передачи знания, в конечном счете, оказывается не язык символов, а непосредственное откровение, переживаемое как мистическое единство с Абсолютом. Результаты работы могут позволить в большей степени прояснить представления гностиков о знании и тем самым дать более глубокое понимание гностицизма.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Афонасин Е.В.* Гносис. Фрагменты и свидетельства. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008.
2. Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний / Пер. Дм. Алексеева; под ред. А.С. Четверухина. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.
3. *Климент Александрийский.* Извлечения из Теодота и так называемой восточной школы времен Валентина / Пер. Е.В. Афонасина // *Афонасин Е.В.* Гносис. Фрагменты и свидетельства. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008.
4. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 1. М.; Харьков: АСТ; Фолио, 2000.
5. *Пагельс Э.* Гностические Евангелия / Пер. с англ. Н. Подуновой. М.: Карьера Пресс, 2014.

6. *Светлов Р.В.* Античный неоплатонизм и александрийская экзегетика. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996.
7. *Светлов Р.В.* Гнозис и экзегетика. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998.
8. *Светлов Р.В.* Иов, Плотин, Платон // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. СПб.: Изд-во РХГА, 2015. Т. 16. № 3.
9. *Сидоров А.И.* Проблема гностицизма и синкретизм позднеантичной культуры в историографии // Актуальные проблемы классической филологии. Вып. 1. М., 1982.
10. *Слобожанин А.В.* Синкретизм религиозных традиций в гностицизме // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2012. № 1.
11. *Степанчук Ю.А.* Проблема мистического текста. Интерпретация и невыразимость // Вестник российского университета дружбы народов. Серия Философия. 2003. № 1 (9).
12. Творения Тертуллиана... / Пер. с фр. Е. Карнеева. Ч. 4. СПб.: Изд-во Кораблева и Сирякова, 1850.
13. *Трофимова М.К.* Гностические апокрифы из Наг-Хаммади // Апокрифы древних христиан. Исследования, тексты, комментарии: И.С. Свенцицкая, М.К. Трофимова. М.: Мысль, 1989.
14. *Трофимова М.К.* Историко-философские вопросы гностицизма (Наг-Хаммади, II, сочинения 2, 3, 6, 7). М.: Наука, 1979.
15. *Трофимова М.К.* Проблема гнозиса в свете коптских рукописей первых веков нашей эры // РАН. Институт философии. Центр по изучению немецкой философии и социологии. Научные и вненаучные формы мышления. М., 1996.
16. *Хосроев А.Л.* Александрийское христианство по данным текстов из Наг-Хаммади (II, 7; VI, 3; VII, 4; IX, 3). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.
17. *Хосроев А.Л.* Другое благовестие II. Христианские гностики II–III вв.: их вера и сочинения. СПб.: Контраст, 2016.
18. *Cramer P.* Baptism and Change in the Early Middle Ages. Cambridge, 1993.

19. Die Nag-Hammadi-Schriften in der Literatur und Theologiegeschichte des frühen Christentums // *Schröter J., Schwarz K.* Hrsg. Tübingen: Mohr Siebeck, 2017.
20. *Jonas H.* The Gnostic Religion: The Message of the Alien God and the Beginnings of Christianity. Boston: Beacon Press, 1958.
21. *Robinson J.M., ed.* The Nag Hammadi Library: The Definitive Translation of the Gnostic Scriptures. Complete in one volume. San Francisco: Harper Collins Publishers, 2000.
22. The Books of Jeu and the Untitled Text in the Bruce Codex / Ed. by Carl Schmidt. Transl. by Violet MacDermot (The Nag Hammadi Studies. Vol. 13). Leiden: Brill, 1978.
23. *Turner J.D.* Ritual in Gnosticism // *Turner J.D., Majercik R.D., ed.* Gnosticism and Later Platonism. Themes, Figures, and Texts. Atlanta: Society for Biblical Literature, 2000.

R E F E R E N C E S

1. *Afonasin E.V.* Gnosis. Fragments and evidence. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2008.
2. The Gospel of Truth: twelve translations of Christian Gnostic writings / Trans. D. Alekseeva; under the editorship of A.S. Chetverukhina. Rostov-on-Don: Phoenix, 2008.
3. Clement of Alexandria. Extracts from Theodotus and the so-called Eastern school of the time of Valentine / Transl. E.V. Afonasiina // *Afonasin E.V.* Gnosis. Fragments and evidence. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2008.
4. *Losev A.F.* The history of ancient aesthetics. The results of the millennium development. Book 1. M.; Kharkov: AST; Folio, 2000.
5. *Pagels E.* Gnostic Gospels / Transl. from English N. Podunova. M.: Career Press, 2014.
6. *Svetlov R.V.* Antique Neoplatonism and Alexandrian exegetics. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1996.

7. *Svetlov R.V.* Gnosis and exegetics. St. Petersburg: Publishing House of the Russian State Art Institute for Contemporary Art, 1998.
8. *Svetlov R.V.* Job, Plotinus, Plato // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Academy of Arts, 2015. V. 16. No. 3.
9. *Sidorov A.I.* The problem of Gnosticism and syncretism of the Late Antique culture in historical historiography // Actual problems of classical philology. Vol. 1. M., 1982.
10. *Slobozhanin A.V.* Syncretism of religious traditions in Gnosticism // Humanitarian sheets of TSPU of L.N. Tolstoy. 2012. No. 1.
11. *Stepanchuk Yu.A.* The mystical text problem. Interpretation and inexpressibility // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Philosophy Series. 2003. No. 1 (9).
12. Creations of Tertullian ... / Trans. from French E. Karneeva. Part 4. SPb.: Publishing house of Korablev and Siryakova, 1850.
13. *Trofimova M.K.* Gnostic apocrypha from Nag Hammadi // Apocrypha of the ancient Christians. Studies, texts, comments: I.S. Svetsitskaya, M.K. Trofimova. M.: Thought, 1989.
14. *Trofimova M.K.* Historical and philosophical issues of Gnosticism (Nag Hammadi, II, essays 2, 3, 6, 7). M.: Nauka, 1979.
15. *Trofimova M.K.* The problem of gnosis in the light of Coptic manuscripts of the first centuries of our era // RAS. Institute of Philosophy. Center for the Study of German Philosophy and Sociology. Scientific and extra-scientific forms of thinking. M., 1996.
16. *Khosroev A.L.* Alexandrian Christianity according to texts from Nag Hammadi (II, 7; VI, 3; VII, 4; IX, 3). M.: Science. The main edition of oriental literature, 1991.
17. *Khosroev A.L.* Another Evangelism II. Christian Gnostics of the 2nd – 3rd centuries: their faith and works. St. Petersburg: Contrast, 2016.
18. *Cramer P.* Baptism and Change in the Early Middle Ages. Cambridge, 1993.

19. Die Nag-Hammadi-Schriften in der Literatur und Theologiegeschichte des frühen Christentums // *Schröter J., Schwarz K.* Hrsg. Tübingen: Mohr Siebeck, 2017.
20. *Jonas H.* The Gnostic Religion: The Message of the Alien God and the Beginnings of Christianity. Boston: Beacon Press, 1958.
21. *Robinson J.M., ed.* The Nag Hammadi Library: The Definitive Translation of the Gnostic Scriptures. Complete in one volume. San Francisco: Harper Collins Publishers, 2000.
22. The Books of Jeu and the Untitled Text in the Bruce Codex / Ed. by Carl Schmidt. Transl. by Violet MacDermot (The Nag Hammadi Studies. Vol. 13). Leiden: Brill, 1978.
23. *Turner J.D.* Ritual in Gnosticism // *Turner J.D., Majercik R.D., ed.* Gnosticism and Later Platonism. Themes, Figures, and Texts. Atlanta: Society for Biblical Literature, 2000.

10 июня 2019 г.